

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
«БЕЗОПАСНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ» |
SAFETY AND WELL-BEING OF SOCIALLY VULNERABLE CHILDREN.
THEMATIC ATTACHMENT

Ресурсы устойчивости у выпускников организаций для детей-сирот и замещающих семей с разными профилями эмоционального интеллекта

Ослон В.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова М.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Г.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова У.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

В статье представлены результаты исследования ресурсов устойчивости выпускников различных форм жизнеустройства детей-сирот (детский дом и приемная семья) с разными профилями эмоционального интеллекта (далее ЭИ): «ЭИ, направленный на себя», «ЭИ, направленный на других», «сбалансированный ЭИ». Доказано, что профили ЭИ, уровни межличностного (далее МЭИ) и внутриличностного (ВЭИ) интеллекта не зависят от условий воспитания до выпуска, но зависят от пола респондента. У девушек чаще, чем у юношей, снижен уровень ЭИ и профили ЭИ чаще направлены на себя или других и реже является сбалансированным. Показано, что наиболее уязвимой является группа с профилем ЭИ, направленным на других, чьи ресурсы устойчивости выражены слабо или амбивалентны; менее уязвимой — группа с профилем ЭИ, направленным на себя, чьи ресурсы находятся на среднем уровне, и группа со сбалансированным профилем ЭИ, у которой ресурсы устойчивости близки к высокому уровню. Выделены мишени помощи по развитию психологических ресурсов устойчивости выпускников, мобилизация которых может обеспечить успешную интеграцию в обществе. Применение полученных данных при разработке маршрутов сопровождения выпускников будет способствовать реализации задач государственной политики.

*Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.*
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

*Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.*
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

Ключевые слова: выпускники, организации для детей-сирот, замещающие семьи, самостоятельная жизнь, ресурсы устойчивости, профиль эмоционального интеллекта.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00038-23-01 от 08.02.2023 г. «Научно-методическая разработка системы оценки готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников замещающих семей к самостоятельному проживанию и успешности социальной адаптации после выпуска из организаций и завершения пребывания в замещающих семьях».

Для цитаты: *Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В.* Ресурсы устойчивости у выпускников организаций для детей-сирот и замещающих семей с разными профилями эмоционального интеллекта [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271. DOI:10.17759/psylaw.2023130418

Sustainability Resources of Graduates of Organizations for Orphans and Foster Families with Different Profiles of Emotional Intelligence

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

The article presents the results of a study of the sustainability resources of graduates of various forms of life arrangements of orphaned children (orphanage and foster family) with different profiles of emotional intelligence (EI): “self-directed EI”, “self-directed EI”, “balanced EI”. It is proved that the profiles of EI, the levels of interpersonal and intrapersonal intelligence do not depend on the conditions of upbringing before graduation, but depend on the gender of the respondent. In girls, the level of EI is reduced more often than in boys, and EI profiles are more often directed at themselves or others, and is less often balanced. It is shown that the most vulnerable is a group with an EI profile directed at others whose sustainability resources are weakly expressed or ambivalent; less vulnerable is a group with an EI profile directed at themselves, whose resources are at an average level; and a group with

a balanced EI profile, whose sustainability resources are close to a high level. The targets of assistance for the development of psychological resources of graduates' resilience, the mobilization of which can ensure successful integration in society, are highlighted. The use of the obtained data in the development of graduate support routes will contribute to the implementation of state policy objectives.

Keywords: graduates, organizations for orphans, foster families, independent life, sustainability resources, emotional intelligence profile.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00038-23-01 dated 08.02.2023, “Scientific and methodological development of a system for assessing the readiness of graduates of organizations for orphans and children left without parental care, graduates of substitute families to live independently and the success of social adaptation after graduation from organizations and completion of stay in substitute families”.

For citation: Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Sustainability Resources of Graduates of Organizations for Orphans and Foster Families with Different Profiles of Emotional Intelligence. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271. DOI:10.17759/psylaw.2023130418 (In Russ.).

Введение

В Плате основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года, поставлена задача «...совершенствования системы постинтернатного сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которая включает разработку индивидуальных траекторий для различных категорий выпускников [27]. Законодательно закрепленные требования Постановления Правительства № 481 к обязательной подготовке воспитанников к самостоятельной жизни увязывают ее с проведением реабилитационной и развивающей работы [24].

В связи с этим крайне важно выделять научно обоснованные мишени помощи воспитанникам, способствующие повышению психологической ресурсности выпускников, работа с которыми может обеспечить успешную социализацию молодых людей в обществе.

Ежегодно в самостоятельную жизнь выходят более 50 тысяч выпускников, имеющих статус детей-сирот и лиц из их числа (в 2022 г. соответственно: 6943 — выпускники организаций для детей-сирот и 46977 — выходцы из замещающих семей). Их вхождение в самостоятельную жизнь, независимо от условий воспитания, осложнено личностными дефицитами вследствие раннего психотравматического опыта, что, как правило, проявляется в эмоциональной дисрегуляции аффективных состояний, «триггерном паттерне» повторяющихся нарушений регуляции в ответ на сигналы травмы, в выборе роли жертвы в сложных жизненных ситуациях [21; 23; 21; 34].

По данным исследования¹, проведенного в 2022 г., после выпуска молодые люди постоянно сталкиваются с психотравматическими ситуациями. Было выделено 5 типов стрессовых

¹ Исследование было проведено и передано заказчику в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00110-22-02 от 08.04.2022 «Научно-методическая разработка системы оценки готовности выпускников организаций для де-

событий, которые они пережили за последние два года: стресс жизненных катастроф (не смог получить аттестат; нежелательная беременность; аборт, выкидыш, смерть ребенка; служба в армии; стихийное бедствие); стрессы, связанные с разрывом отношений (разрыв с другом/подругой; разрыв с партнером; неучастие в том, в чем хочется; смерть одного из родителей; мобилизация; ухудшение финансового положения); исключение из общества (исключение из образовательной организации; проблемы с законом; употребление наркотиков или алкоголя; увольнение с работы; провал на экзаменах); изменения условий жизни (отсутствие жилья; смерть бабушки; материнство/отцовство; смерть близкого друга); стресс переходов (переход из школы в СПО, ВУЗ; выпуск из детского дома; переезд на другое место жительства; уход из приемной семьи).

В связи с этим особое значение для прогнозирования успешности в самостоятельной жизни и организации сопровождения выпускников приобретает диагностика ресурсов устойчивости личности.

Данные ресурсы рассматриваются исследователями как:

- некоторый функциональный потенциал, обеспечивающий высокий уровень достижений, самодвижения, системной детерминации личности;
- особая организация существования личности как системы, которая обеспечивает максимально эффективное ее функционирование [7];
- актуализированные потенциальные возможности человека в виде способов или действий, инструменты психической саморегуляции, направленные на совладание со стрессорами прошлых, настоящих или будущих жизненных ситуаций [6; 7].

Д.А. Леонтьев относит ресурсы устойчивости к психологическим «...универсальным метаресурсам, обладание которыми дает выигрыш в самых разнообразных ситуациях», а их «переменные», «оптимизм или жизнестойкость» одновременно как к ресурсам устойчивости, так и саморегуляции [15]. В отечественных исследованиях такой ресурс, как жизнестойкость, рассматривается в качестве «стержневого компонента личностных качеств и интегрального показателя готовности выпускника к жизни в социуме [2; 21]. В международных исследованиях оптимизм и жизнестойкость выделяются в качестве основных защитных факторов, позволяющих выпускникам чувствовать себя благополучными в самостоятельной жизни [21; 35]. По данным метаанализа (Gallagher et al., 2020), оптимизм обладает защитным эффектом в отношении развития посттравматических расстройств (ПТСД), способствует развитию посттравматической резистентности, и эта связь не изменяется в зависимости от пола или возраста [8]. Исследователи (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин) не обнаружили связи диспозиционного оптимизма с академическими достижениями российских школьников и студентов, но обнаружили связь с показателями «саморегуляции, вносящими позитивный вклад в достижения». Для оптимистов характерен «...более низкий уровень воспринимаемого стресса на работе и меньший конфликт между работой и личной жизнью» [8].

К ресурсам устойчивости относят позитивные взгляды на себя, самоуважение (D. Cicchetti, J. Coleman, A. Nagell, B. Daniel, S. Wassell, R. Gilligan, D.M. Fergusson) [8]. В

тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников замещающих семей к самостоятельному проживанию и успешности социальной адаптации после выпуска из организаций и завершения пребывания в замещающих семьях» (не опубликовано).

исследованиях доказывается положительное влияние подготовки к самостоятельной жизни на благополучие молодых людей, вышедших из-под опеки [31]

Кроме этого, эмоциональный интеллект назван ЮНЕСКО одним из навыков, определяющих успешность человека в мире будущего [18]. В авторских исследованиях было доказано, что эмоциональный интеллект является ключевым психологическим ресурсом у всех, кто имеет отношение к детям-сиротам: у самих воспитанников и выпускников организаций [21], воспитателей детей-сирот [22], замещающих родителей [20]. Выявлена положительная связь между показателями эмоционального интеллекта и адаптивностью жизненных сценариев [30]. В исследованиях показана положительная связь между уровнем эмоционального интеллекта и личностным адаптационным потенциалом, которая выражается в коммуникативных особенностях и нервнопсихической устойчивости. Эмоциональный интеллект назван предиктором психологического благополучия студентов [4; 9]. В исследованиях Д.В. Люсина [16] ЭИ рассматривается как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Выявление групп выпускников с разным профилем ЭИ и соотнесение их с ресурсами устойчивости позволит проранжировать их по степени уязвимости в отношении дезадаптации в самостоятельной жизни, а также определить интенсивность сопровождения и конкретные мишени помощи и на их основе разработать программы постинтернатного сопровождения.

В данном исследовании психологические ресурсы устойчивости вслед за Д.А. Леонтьевым понимаются как ценностно-смысловые ресурсы, придающие человеку уверенность, утверждающие его в праве на активность в принятии решений, раскрывающиеся в таких характеристиках, как самоуважение, жизнестойкость, субъективное благополучие, ясность Я-концепции [15]. А в качестве ключевого ресурса рассматривается жизнестойкость.

Организация, методы и методики эмпирического исследования

Программа исследования

Цель исследования — проанализировать особенности психологических ресурсов устойчивости в зависимости от профиля ЭИ выпускников.

Задачи исследования:

- выделить профили ЭИ и провести анализ распределения выпускников — выходцев из разных условий воспитания — в соответствии с их полом, временем, проведенным в организации для детей-сирот или приемной семье, местом проживания после выпуска;
- провести сравнительный анализ психологических ресурсов устойчивости выпускников с различными профилями ЭИ.

Гипотеза: существуют различия в психологических ресурсах устойчивости у выпускников с разными профилями ЭИ.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 201 человек (из которых 100 юношей (средний возраст — 18,7+1,6) и 101 девушка (средний возраст — 19,1+1,7)). Группы формировались на основе условий проживания до выпуска: детский дом или приемная семья. При анализе результатов выделилась еще одна группа — молодые люди «смешанной идентификации», которые одновременно относили себя к выпускникам как организации, так и семьи (соответственно: организации — 102 (51,3%) выпускника, со «смешанной идентификацией» — 69 (34,7%), приемной семьи — 28 (14,1%)).

В среднем опыт воспитания составил:

- у юношей: в организациях для детей-сирот ($5,08 \pm 4,8$), в приемной семье ($3,02 \pm 4,3$);
- у девушек: в организациях для детей-сирот ($4,7 \pm 4,8$), в приемной семье ($4,6 \pm 5,7$).

Выпускники организаций проживают в различных условиях:

- большинство в общежитиях образовательных организаций — 34,3% (69 чел.);
- в государственном жилье — 26,9% (54 чел.);
- вернулось в закрепленное жилье — 10,4% (21 чел.);
- в съемной квартире — 8% (16 чел.);
- остались в бывших приемных семьях — 8% (16 чел.);
- у родственников — 5% (10 чел.);
- в центре постинтернатного сопровождения — 3,5% (7 чел.);
- в социальной гостинице — 1% (2 чел.).

Абсолютное большинство выпускников продолжают учиться (в основном в колледжах) — 151 выпускник (75,1%), каждый 10-й уже работает, а каждый 3-й стоит на учете в центре занятости. Практически каждый 5-й (37/18,4%) проживает в незарегистрированном браке, 10 девушек официально замужем.

Схема проведения исследования

Исследование проводилось в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00038-23-01 от 08.02.2023 г. «Научно-методическая разработка системы оценки готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников замещающих семей к самостоятельному проживанию и успешности социальной адаптации после выпуска из организаций и завершения пребывания в замещающих семьях» в 2023 году. Опрос осуществлялся анонимно, с помощью авторской анкеты, включившей социально-демографические сведения о выпускнике, вопросы, связанные с его оценкой готовности к самостоятельной жизни и доверием к другим, а также ряд психодиагностических методик. Опрос был организован службами сопровождения выпускников. Процедура занимала от 60 до 90 минут и соответствовала этическим стандартам декларации Хельсинки 1964 года. Респонденты были ознакомлены с целями и задачами исследования и дали информированное согласие на участие.

Методы

Распределение измеряемых переменных удовлетворяет проверке на нормальность по критерию Колмогорова—Смирнова ($p > 0,05$); применен однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, критерий χ^2 Пирсона, кластерный анализ по методу k-средних.

Методики

В исследовании были использованы следующие методики.

- Методика ЭМИн Д.В. Люсина [16] для выделения профилей эмоционального интеллекта.
- Краткая версия теста «Жизнестойкость» [19].
- Шкала ясности Я-концепции [5], направленная на измерение степени отчетливости, уверенности, внутренней согласованности, хронологической устойчивости и определенности (ясность).
- Опросник диспозиционного оптимизма (Life Orientation Test — LOT) [8].
- Шкала самооценки М. Розенберга [10].
- Шкала психического благополучия Варвик—Эдинбург (WEMWBS) (авт. С. Стюарт-Браун, адапт. С.К. Нартова-Бочавер). В рамках данной методики психологическое благо-

получие понимается как позитивное мировосприятие, способность к положительным переживаниям и эффективному функционированию личности. Методика включает целостную оценку всех аспектов жизни человека, таких как позитивное отношение к жизни, уверенность в своих возможностях, чувство принадлежности к социуму, социальная поддержка и т. д. [17; 33].

Дополнительно в анкету были введены вопросы, касающиеся такой фундаментальной ценности, как доверие, которое, как правило, является дефицитным у детей-сирот (Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Т.П. Скрипкина, Е.П. Ильин, В.П. Зинченко, Д. Винникотт, Ж. Пиаже, Л.А. Венгер, К. Коффка, Г. Гетцер, С.Л. Рубинштейн, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых) [26]. Выпускникам необходимо было оценить, доверяют ли они тем, с кем живут, могли бы они положиться на своих друзей.

Для оценки использована пятибалльная шкала Лайкерта (от «никогда» до «всегда»). А также был предложен вопрос об удовлетворенности их готовностью к самостоятельной жизни. Для данной категории молодых людей данный вопрос крайне важен, так как после выпуска их оценка готовности проверяется на практике.

Результаты

Для выделения групп выпускников с разными профилями ЭИ был проведен кластерный анализ по методу k-средних, в котором учитывались результаты опросника ЭМИН. Кластерный анализ проводился по всей выборке (N = 201), данные нормировались (рис. 1).

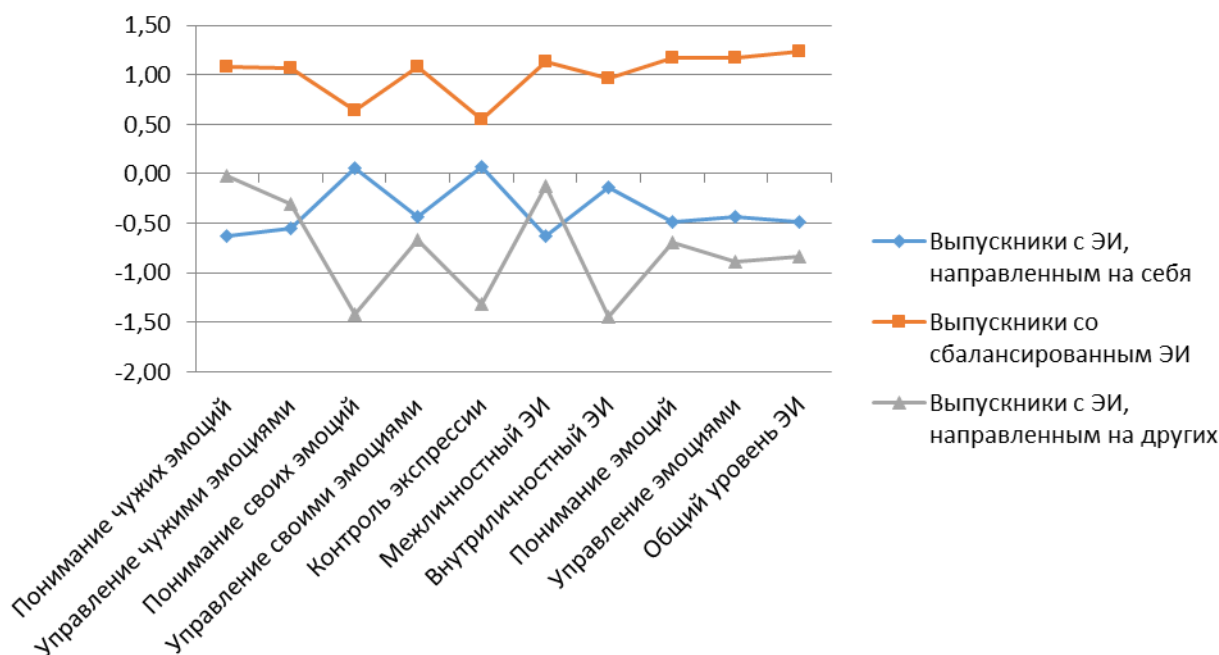

Рис. 1. Результаты кластерного анализа (метод k-средних) по всей выборке (данные нормированы)

В первый кластер (N=106) вошли выпускники со сниженными показателями по большинству характеристик ЭИ, направленных на постижение чужих эмоций, но со средними показателями по характеристикам, направленным на понимание себя («ЭИ, направленный на се-

бя»). Для них характерны низкие значения (нормы по тесту ЭМИН Д.В. Люсина) по пониманию (13,36., std — 5,05), управлению чужими эмоциями (13,856., std — 2,83), межличностному ЭИ (далее — МЭИ) (27,16 б., std — 7,22) и средние значения по пониманию своих эмоций (19,36., std — 2,96) и уровню внутриличностного интеллекта (далее — ВЭИ) (41,98 б., std — 2,67).

Во второй кластер (N = 63) попали выпускники с высоким уровнем всех характеристик ЭИ (сбалансированный профиль ЭИ). У выпускников со сбалансированным профилем ЭИ результаты по всем показателям распределились между высокими и средними значениями (по нормам Д.Н. Люсина). В целом, общий уровень ЭИ, ВЭИ и МЭИ — высокий (соответственно: общий ЭИ — 99,33 б.; std — 11,415; ВЭИ — 51,95 б.; std — 7,8; МЭИ — 47,38 б.; std — 6,777). То есть каждый третий респондент из числа выпускников, независимо от условий воспитания до выпуска, имеет высокий уровень ЭИ. У выпускников со сбалансированным профилем ЭИ к средним отнесены значения по таким показателям, как понимание чужих (21,95 б.; std — 4,02) и своих эмоций (26,496.; std — 4,87). При этом, как оказалось, они лучше управляют своими эмоциями (16,616.; std — 2,80), чем чужими (20,936 б.; std — 2,804). Возможно, способность управлять своими эмоциями, целесообразно рассматривать в качестве психологического механизма, позволяющего компенсировать у выпускников-сирот недостаточность понимания эмоций.

Третий кластер (N=32) «ЭИ, направленный на других» пополнили выпускники с очень низкими значениями всех характеристик, касающихся понимания своего внутреннего мира (соответственно: понимание своих эмоций — 12,59 б.; std — 3,27; ВЭИ — 30,153 б.; std — 6,37) и низкими значениями ЭИ, направленными на других (например: МЭИ — 32,93 б.; std — 7,41).

Группы с разными профилями ЭИ практически не имели значимых различий по социально-демографическим показателям: условия воспитания до выпуска — детский дом или приемная семья ($\chi^2 = 5,468$ при $p = 0,243$); проживание в том или ином типе жилья ($\chi^2 = 21,757$ при $p = 0,243$); наличие/отсутствие занятости (трудовая, обучение) ($\chi^2 = 12,219$ при $p = 0,271$); уровень получаемого образования (колледж, вуз) ($\chi^2 = 7,577$ при $p = 0,271$). Группы различались по составу только в зависимости от пола ($\chi^2 = 8,074$ при $p = 0,018$) (рис. 2).

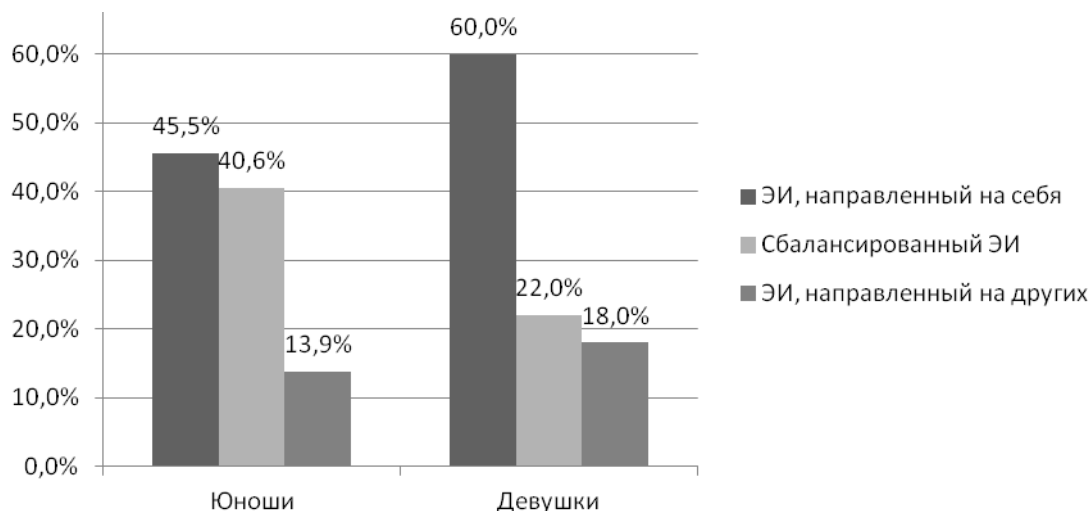

Рис. 2. Соотношение девушек и юношей с разным профилем ЭИ

Как показано на рис. 2, у большинства девушек (60%) и более 45% юношей (45,5%) ведущим профилем ЭИ является «ЭИ, направленный на себя». Это говорит о том, что у девушек чаще, чем у юношей, более развиты способности к распознаванию собственных эмоций, а также к контролю их внешних проявлений. Они более сензитивны к собственным потребностям и чувствам, склонны к спонтанному и непосредственному выражению своих переживаний. В группе девушек также чаще по сравнению с юношами встречается профиль ЭИ, направленный на других, что свидетельствует о преимущественном развитии способности к пониманию и управлению чужими эмоциями, чем своими, а также потребности манипулировать другими людьми и соответствующей способности.

Для юношей чаще характерен сбалансированный профиль ЭИ (практически в 2 раза чаще, чем для девушек), который соотносится с высоким уровнем как ВЭИ, так и МЭИ. Это противоречит результатам ранее проведенных исследований, в рамках которых доказывалось, что у женщин ЭИ выше, чем у мужчин.

Сравнительный анализ ресурсов устойчивости выпускников в зависимости от различных профилей ЭИ (табл. 1) показал значимые различия в психическом благополучии, общем уровне жизнестойкости, вовлеченности, контроле, принятии риска, оптимизме, ясности Я-концепции.

Таблица 1

**Сравнительный анализ ресурсов устойчивости выпускников
с различными профилями ЭИ**

Показатель		N	Среднее	Стд. отклонение	Значение F	Уровень значимости различий p
Самоуважение	1	106	15,830	2,516	2,963	0,054*
	2	63	16,777	2,113		
	3	32	15,937	3,099		
Самоуничижение	1	106	11,490	2,170	17,482	0,000**
	2	63	9,746	2,147		
	3	32	12,312	2,729		
Психическое благополучие	1	106	38,877	12,883	52,670	0,000**
	2	63	57,127	8,633		
	3	32	47,375	9,560		
Вовлеченность	1	106	19,283	4,786	27,792	0,000**
	2	63	24,285	4,404		
	3	32	17,531	6,138		
Контроль	1	106	13,839	3,719	43,042	0,000**
	2	63	18,809	3,383		
	3	32	12,468	4,839		
Принятие риска	1	106	14,292	4,390	24,107	0,000**
	2	63	14,444	3,817		
	3	32	8,656	4,604		

Жизнестойкость	1	106	47,415	9,772	37,360	0,000**
	2	63	57,539	9,656		
	3	32	38,656	14,054		
Оптимизм	1	106	21,132	5,482	27,312	0000**
	2	63	27,047	4,777		
	3	32	20,343	6,513		
Ясность Я-концепции	1	106	41,735	6,278	14,072	0,000**
	2	63	46,095	9,484		
	3	32	36,968	10,319		
Доверие	1	106	3,817	,844	7,716	0,001**
	2	63	4,293	,689		
	3	32	3,696	,879		
Удовлетворенность готовностью к самостоятельной жизни	1	106	3,853	,607	20,768	0,000**
	2	63	4,365	,557		
	3	32	3,625	,667		

Примечание: «*» — уровень значимости различий $p < 0,05$; «**» — уровень значимости различий $p < 0,001$; 1 — с профилем ЭИ, направленным на себя, 2 — со сбалансированным профилем ЭИ; 3 — с профилем, направленным на других.

Также значимые различия обнаружены и по оценке своего доверия к другим, и по подготовленности к самостоятельной жизни. Исключение составляет показатель самоуважения (тест Розенберга «Самоуважение»), где между группами выявлена только тенденция к значимости различий. Уровень самоуважения у выпускников вне зависимости от профиля ЭИ примерно на одном уровне и не превышает средний. Хотя уровень самоуничижения не является ресурсом, но он четко соотносит профили ЭИ: у респондентов, чей профиль ЭИ направлен на других, его уровень выше по сравнению с другими группами. К этим значениям приближаются и результаты группы с ЭИ, направленным на себя. В группе со сбалансированным ЭИ он значительно ниже.

Также было обнаружено, что высокий уровень психического благополучия характерен для выпускников со «сбалансированным» профилем ЭИ. Выявлено, что у выпускников с данным профилем ЭИ наиболее высокие показатели по всем характеристикам жизнестойкости, что способствует успешному совладанию со стрессом. У выпускников с профилем ЭИ, направленным на себя, наблюдается средний уровень жизнестойкости. Выпускники со сбалансированным профилем более оптимистичны по сравнению с другими, что также можно рассматривать как ресурс устойчивости. Согласно М. Шейер (Scheier et al., 1994), оптимизм является предиктором использования конструктивных копинг-стратегий [8].

Для выпускников с профилем ЭИ, направленным на других, все показатели жизнестойкости низкие, что затрудняет использование данного ресурса для совладания со стрессом.

У выпускников со сбалансированным профилем ЭИ, уровень благополучия выше, чем у выпускников с профилем ЭИ, направленным на себя. Структура распределения показателей Шкалы ясности Я-концепции соответствует выделенной тенденции. У выпускников со сбалансированным профилем ЭИ значения выше среднего, что свидетельствует о достаточно высокой внутренней согласованности и устойчивости содержания Я-концепции. У респон-

дентов с профилем ЭИ, направленным на себя, уровень ясности Я-концепции средний. Возможно, это объясняется особенностями их Я-концепции, для которой характерны малая дифференцированность, структурированность, недостаточная устойчивость, ясность и точность [5].

Дополнительно изучалось соотношение эмоциональных профилей с оценкой собственного доверия выпускников к взрослым и сверстникам, а также оценкой подготовленности к самостоятельной жизни. Во многочисленных классических и современных исследованиях, независимо от страны, доказывалась высокая значимость проблемы доверия для детей, чье взросление проходило в условиях психической депривации. Соотношение такой переменной, как доверие, с эмоциональными профилями выпускников показало, что у выпускников со сбалансированным ЭИ выше оценки доверия по сравнению с другими, а у выпускников с ЭИ, направленным на себя, выше, чем у группы с ЭИ, направленным на других. Данное соотношение сохраняется и при оценке удовлетворенности своей готовностью к самостоятельной жизни.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что у выпускников можно выделить разные профили ЭИ, которые различаются в зависимости от пола. При этом для девушек, по сравнению с юношами, чаще характерны профили ЭИ, направленные либо на себя, либо на других, а уровень показателей ЭИ колеблется от очень низких до средних. Для юношей чаще характерен высокий уровень ЭИ и его сбалансированный профиль. Возможно, это особенность бывших детей-сирот, так как в исследованиях о гендерных различиях, как правило, доказывалось, что у женщин, независимо от возраста, уровень ЭИ выше по сравнению с мужчинами и они лучше понимают как свои, так и чужие эмоции [1; 12; 29]. В исследовании по подросткам-не сиротам выявлено, что понимание и управление своими эмоциями в большей степени характерно для мальчиков, а для девочек — понимание и управление эмоциями других [11]. У выпускников-сирот данной тенденции не выявлено.

Показано, что выпускники с профилем ЭИ, направленным на других, имеют самый низкий уровень большинства ресурсов устойчивости, доверия к другим и удовлетворенности готовностью к самостоятельной жизни, что может свидетельствовать о риске десоциализации. У них низкие показатели жизнестойкости, что говорит о том, что им труднее вовлечься в какую-либо деятельность, сложнее контролировать свою жизнь и принимать свои ошибки. Для них характерна амбивалентность восприятия себя: с одной стороны, у них довольно высокий уровень самоуничижения, «запутанная», внутренне несогласованная, хронологически неустойчивая Я-концепция; с другой стороны, у них отмечается средний уровень психического благополучия, превышающий аналогичный уровень у выпускников с профилем ЭИ, направленным на других. Как правило, в исследованиях, связанных с Я-концепцией подростков-сирот — воспитанников организаций, независимо от года проведения, она описывается как менее позитивная по сравнению с домашними детьми (2020 г.) [28], имеющая качественные отличия в развитии всех аспектов Я (представление о себе, отношение к себе, образ Я, самооценка) (2007 г.), характеризующаяся неприятием себя как личности [25]. В 2023 г. мы также сталкиваемся с проблемой недостаточной дифференцированности Я-концепции у выпускников. Но эта группа немногочисленна и составляет 15,9% от всех респондентов. Несмотря на сниженный уровень ресурсов устойчивости в данной группе, можно выделить ресурсы, позволяющие вывести их на более высокий уровень функционирования при психоло-

гическом сопровождении. К ним относится диспозиционный оптимизм и достаточно позитивная оценка своего психического благополучия. Это группа с высоким уровнем уязвимости в отношении дезадаптации в самостоятельной жизни, и ее представители нуждаются в интенсивном психологическом сопровождении, программах по развитию эмоционального интеллекта, повышение уровня которого будет оказывать позитивное влияние на рост ресурсов устойчивости.

Выпускники с профилем ЭИ, направленным на себя, имеют более высокие показатели ресурсов устойчивости по сравнению с теми, чей профиль ЭИ направлен на других. У них снижена убежденность в том, что они могут контролировать свою жизнь и что от них что-то зависит. По исследованиям российских ученых, это характерно как для воспитанников, так и для выпускников организаций для детей-сирот [2; 3; 13].

У выпускников с профилем ЭИ, направленным на себя, оценки уровня своего психического благополучия ниже по сравнению с другими. По всей вероятности, это связано с незавершенной психотравмой, которая препятствует выходу на уровень позитивного мировосприятия, а также эффективному функционированию личности. Таких выпускников большинство (52,7%). Уровень уязвимости данной группы был отнесен к среднему, и ее представители нуждаются в сопровождении среднего уровня интенсивности, при этом мишенью программ является повышение уровня контроля над жизнью и позитивного мировосприятия.

Группа со сбалансированным профилем ЭИ отнесена к низкому уровню уязвимости. Она была названа «неуязвимые». Подобная группа была выявлена в рамках лонгитюдного исследования жизнеспособности, которое проводили в течение 40 лет на острове Кауаи на Гавайском архипелаге Э. Вернер и Р. Смит [14]. Их респонденты с самого начала жизни сталкивались с большим количеством трудностей: дородовые или родовые осложнения, страшная бедность, необразованность, алкоголизм, психические расстройства родителей, жестокое обращение и т. д.; но в результате они вполне социализировались и были названными учеными «непобедимыми», а свойство психики, которое помогло им преодолевать трудности, было определено как «эластичность психики». Таких было примерно 30% от всех испытуемых. В нашем исследовании доля «неуязвимых» также соответствует 30%. Показано, что выпускники со «сбалансированным» профилем ЭИ хуже понимают как свои, так и чужие эмоции, при этом лучше управляют своими эмоциями, чем чужими. Сделано предположение, что способность управлять своими эмоциями можно рассматривать в качестве психологического механизма, позволяющего компенсировать у выпускников-сирот недостаточность понимания эмоций.

Выводы

1. Выделены три профиля ЭИ: ЭИ, направленный на других, ЭИ, направленный на себя, ЭИ сбалансированный. Наиболее многочисленной является группа выпускников с ЭИ, направленным на себя (52,7%). Профиль ЭИ, направленный на других, характерен для 15,9% выпускников; каждый третий выпускник — со сбалансированным профилем ЭИ.

2. У девушек и юношей уровень ЭИ и структура профилей ЭИ различна. Для девушек характерен сниженный уровень ЭИ и профили ЭИ, направленные либо на себя, либо на других. Для молодых людей характерен более высокий уровень ЭИ и сбалансированный профиль, что противоречит общепринятым представлениям об особенностях женского и мужского ЭИ.

3. Степень выраженности ресурсов устойчивости в большинстве случаев соответствует профилю ЭИ: более низкий уровень — у группы с ЭИ, направленным на других, средний —

у группы с ЭИ, направленным на себя, более высокий — у группы со сбалансированным профилем ЭИ. Данные основания позволили проранжировать группы по степени уязвимости выпускников в отношении адаптации в самостоятельной жизни.

4. В группе выпускников с высокой степенью уязвимости с профилем ЭИ, направленным на других, особой проблемой является сниженная жизнестойкость со всеми ее компонентами (вовлеченность, контроль, принятие риска), амбивалентность в восприятии себя: высокий уровень самоуничтожения, «запутанная», мало дифференцированная Я-концепция, сочетающаяся со средним уровнем психического благополучия, превышающим данный уровень у менее уязвимой группы с профилем, направленным на себя;

5. В группе выпускников со средним уровнем уязвимости, с профилем ЭИ, направленным на себя, уязвимость связана с убежденностью в том, что они не могут контролировать свою жизнь и что от них ничего не зависит, а также с низкими оценками уровня своего психического благополучия. Фактически, они считают себя самыми неблагополучными среди других выпускников;

6. Для группы с низким уровнем уязвимости, со сбалансированным профилем ЭИ, названной «неуязвимые», характерны самые высокие показатели ресурсов устойчивости, уровня доверия и готовности к самостоятельной жизни. Несмотря на это, они недостаточно хорошо понимают свои и чужие эмоции, хуже управляют эмоциями других, но, по всей вероятности, компенсируют это за счет хороших способностей по управлению своими эмоциями.

Все выпускники нуждаются в постинтернатном сопровождении различной интенсивности и с разными мишенями помощи. Для группы с высоким уровнем уязвимости, профилем ЭИ, направленным на других, необходимо сопровождение высокой интенсивности с постоянно действующим индивидуальным куратором — постинтернатным воспитателем. Мишенями сопровождения должны стать повышение уровня эмоционального интеллекта и жизнестойкости, психологическим ресурсом — диспозиционный оптимизм.

Для группы со средним уровнем уязвимости, профилем ЭИ, направленным на себя, сопровождение может быть менее интенсивным и осуществляться групповым куратором, но более экзистенциально ориентированным, предполагающим работу по завершению психических травм с выходом на психотерапевтическую помощь. Основными мишенями должны стать убежденность в способности контролировать свою жизнь, а также пролонгированная психотравма; ресурсами — убежденность, что можно найти что-то интересное в жизни для себя, готовность вовлечься в деятельность, возможности совладания со стрессом.

Для группы с низким уровнем уязвимости, со сбалансированным профилем в рамках сопровождения должны быть представлены программы психологической поддержки, которая может стать более интенсивной в трудных случаях, а также включение в программы методик по совершенствованию эмоционального интеллекта, в частности по пониманию своих и чужих эмоций. В качестве ключевого психологического ресурса выступает у них жизнестойкость.

Оценка ЭИ воспитанников в организациях для детей-сирот позволит скорректировать индивидуально-групповые реабилитационные программы на основе выявленных мишеней, построить прогноз успешности выпускников в постинтернатный период с учетом их психологических ресурсов и помочь наставнику или куратору выстроить позитивные отношения в процессе сопровождения молодых людей.

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

Литература

1. Антропова Л.К., Куликов В.Ю., Осинцева А.А. Гендерные особенности эмоционального интеллекта у индивидов с разным латеральным профилем // Journal of Siberian Medical Sciences. 2015. № 5.
2. Байер Е.А. Педагогическая система формирования жизнестойкости детей-сирот средствами физической культуры и спорта: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 2013. 40 с.
3. Байер Е.А., Павлов И.Б. Жизнестойкость как необходимое качество выпускника детского дома // Социальная педагогика. 2010. № 5. С. 75–82.
4. Бердникова И.А. Эмоциональный интеллект как предиктор психологического благополучия студентов: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2022. 24 с.
5. Вдовенко В.В., Щебетенко С.А., Старовойтенко Е.Б. Я в самопознании: русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2021. Том 14. № 77. doi:10.54359/ps.v14i77.157
6. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. 160 с.
7. Вольвич Ю.К. Психологические ресурсы устойчивости личности к стрессу в организациях разных сфер и видов деятельности: Автореф. дисс. канд. психол. наук. Краснодар, 2018. 25 с.
8. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 1. С. 34–55. doi:10.17323/1813-8918-2021-1-34-55
9. Деревянко С.П., Скорик Я.С. Роль эмоционального интеллекта в психологическом благополучии молодых людей // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2018. № 7. С. 91–95.
10. Золотарева А.А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 2. С. 52–57. doi:10.24147/2410-6364.2020.2.52-57
11. Каргина А.Е., Морозова И.С. Гендерные различия параметров эмоционального интеллекта подростков // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9.
12. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 4. С. 65–74. doi:10.17759/psyedu.2017090407
13. Крючкова Л.Л. Жизнестойкость выпускников детских домов [Электронный ресурс] // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения: Материалы I Международной научно-практической конференции (г. Москва, 14–15 ноября 2013 года.). М.: МГППУ, 2013. С. 149–154. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/childdeprivation/contents/69146?ysclid=lohlnrg2jx952080478> (дата обращения: 02.11.2023).
14. Куфтяк Е.В. Жизнеспособность семьи: теория и практика // Медицинская психология в России. 2014. № 5 (28).
15. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал [Электронный ресурс] // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37. doi:10.17223/17267080/62/3

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

16. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.
17. Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (дата обращения: 01.11.2023).
18. Никулина И.В. Эмоциональный интеллект: инструменты развития: Учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 82 с.
19. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 147–165.
20. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Инвариантные и варианты социальные-психологические характеристики успешных замещающих матерей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 149–163. doi:10.17759/pse.2021260612
21. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2. С. 69–89. doi:10.17759/ssc.2022030205
22. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В., Зайцев Г.О. Психологические ресурсы работников организаций для детей-сирот с разным уровнем эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 155–169. doi:10.17759/pse.2022270612
23. Ослон В.Н., Семья Г.В., Колесникова У.В., Яровикова О.А. Субъективное благополучие выпускников организаций для детей-сирот в различных условиях проживания [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 211–224. doi:10.17759/pse.2021260617
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения: 02.11.2023).
25. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 3-е изд. СПб: Питер, 2007. 416 с.
26. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2009. Том 14. № 3. С. 5–12. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2009_n3/22734 (дата обращения: 02.11.2023).
27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 22-р «Об утверждении Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (дата обращения: 09.11.2023).
28. Рукавишников Н.Г. Я-концепция подростков — воспитанников детского дома [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 171–178. doi:10.20323/1813-145X-2020-1-112-171-178

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

29. Салогуб Е.В. Проблема развития эмоционального интеллекта подростков в современных исследованиях // СМАЛЬТА. 2014. № 6. С. 42–48.
30. Сергеева М.А., Сериков П.С., Кубекова А.С. Особенности эмоционального интеллекта воспитанников интернатных учреждений [Электронный ресурс] // Казанский педагогический журнал. 2020. № 6 (143). С. 274–279. doi:10.51379/KPJ.2020.63.67.037
31. Greeno E.J, Fedina L., Lee B.R., Farrell J., Harburger D. Psychological well-being, risk, and resilience of youth in out-of-home care and former foster youth // *Journal of Child & Adolescent Trauma*. 2018. Vol. 12(2). P. 175–185. doi:10.1007/s40653-018-0204-1
32. Lavine P.A. In unspoken voice: how the body releases trauma and restores goodness. Berkeley: North Atlantic Books, 2010. 370 p.
33. Marmara J., Zarate D., Vassallo J., Patten R., Stavropoulos V. The Warwick-Edinburgh mental well-being scale (WEMWBS): measurement invariance across genders and item response theory examination // *BMC Psychology*. 2022. Vol. 10(31). doi:10.1186/s40359-022-00720-z
34. Spinazzola J., van der Kolk B.A., Ford J.D. When Nowhere Is Safe: Interpersonal Trauma and Attachment Adversity as Antecedents of Posttraumatic Stress Disorder and Developmental Trauma Disorder // *Journal of Traumatic Stress*. 2018. Vol. 31(5). P. 631–642. doi:10.1002/jts.22320
35. Teodorczuk K., Guse T., du Plessis G.A. The impact of positive psychological interventions on the hope and wellbeing of adolescents living in a child and youth care center // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2019. Vol. 47(2). P. 234–245. doi:10.1080/03069885.2018.1504880

References

1. Antropova L.K., Kulikov V.Yu., Osintseva A.A. Gendernye osobennosti emotsional'nogo intellekta u individov s raznym lateral'nym profilem [Gender features of emotional intelligence at individuals with different lateral profile]. *Journal of Siberian Medical Sciences*, 2015, no. 5. (In Russ.).
2. Bayer E.A. Pedagogicheskaya sistema formirovaniya zhiznestoikosti detei-sirot sredstvami fizicheskoi kul'tury i sporta: Avtoref. diss. dokt. ped. nauk. Moscow, 2013. 40 p. (In Russ.).
3. Bayer E.A., Pavlov I.B. Zhiznestoikost' kak neobkhodimoe kachestvo vypusknika detskogo doma [Viability as a necessary quality of the graduate's home]. *Sotsial'naya pedagogika = Social Pedagogy*, 2010, no. 5, pp. 75–82. (In Russ.).
4. Berdnikova I.A. Emotsional'nyi intellekt kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2022. 24 p. (In Russ.).
5. Vdovenko V.V., Shchebetenko S.A., Starovoitenko E.B. Ya v samopoznanii: russkoyazychnaya versiya Shkaly yasnosti Ya-kontseptsii [Self in Self-Knowledge: The Russian Version of The Self-Concept Clarity Scale] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2021. Vol. 14, no. 77. doi:10.54359/ps.v14i77.157 (In Russ.).
6. Vodopyanova N.E. Profilaktika i korrektsiya sindroma vygoraniya: metodologiya, teoriya, praktika. SPb: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2011. 160 s.
7. Volvich Yu.K. Psikhologicheskie resursy ustoichivosti lichnosti k stressu v organizatsiyakh raznykh sfer i vidov deyatel'nosti: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Krasnodar, 2018. 25 s.
8. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Diagnostika dispozitsionnogo optimizma, validnost' i nadezhnost' oprosnika TDO-P [Diagnostics of Dispositional Optimism: Validity and Reliability of Russian Version of LOT-R] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021. Vol. 18, no. 1, pp. 34–55. doi:10.17323/1813-8918-2021-1-34-55 (In Russ.).

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

9. Derevyanko S.P., Skorik Ya.S. Rol' emotsional'nogo intellekta v psikhologicheskom blagopoluchii molodykh lyudei [Role of emotional intelligence in psychological well-being of young adults]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki = Vestnik of Polotsk State University. Part E. Pedagogic Sciences*, 2018, no. 7, pp. 91–95. (In Russ.).
10. Zolotareva A.A. Validnost' i nadezhnost' russkoyazychnoi versii shkaly samoootsenki M. Rozenberga [Validity and Reliability of the Russian Version of the Rosenberg Self-Esteem Scale] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2020, no. 2, pp. 52–57. doi:10.24147/2410-6364.2020.2.52-57 (In Russ.).
11. Kargina A.E., Morozova I.S. Gendernye razlichiya parametrov emotsional'nogo intellekta podrostkov [Gender differences in parameters of emotional intelligence of adolescents]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2020, no. 9. (In Russ.).
12. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Gendernye razlichiya v emotsional'nom intellekte u starshikh podrostkov [Gender Differences in Emotional Intelligence in Adolescence] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2017. Vol. 9, no. 4, pp. 65–74. doi:10.17759/psyedu.2017090407 (In Russ.).
13. Kryuchkova L.L. Zhiznestoikost' vypusknikov detskikh domov [Elektronnyi resurs]. *Psikhicheskaya deprivatsiya detei v trudnoi zhiznenoj situatsii: obrazovatel'nye tekhnologii profilaktiki, rehabilitatsii, soprovozhdeniya: Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva, 14–15 noyabrya 2013 goda.)*. Moscow: MGPPU Publ., 2013, pp. 149–154. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/childdeprivation/contents/69146?ysclid=lohlnrg2jx952080478> (Accessed 02.11.2023). (In Russ.).
14. Kuftyak E.V. Zhiznesposobnost' sem'i: teoriya i praktika. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii = Medical Psychology in Russia*, 2014, no. 5 (28). (In Russ.).
15. Leontiev D.A. Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyi potentsial [Autoregulation, resources, and personality potential] [Elektronnyi resurs]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2016, no. 62, pp. 18–37. doi:10.17223/17267080/62/3 (In Russ.).
16. Lyusin D.V. Oprosnik na emotsional'nyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye. In D.V. Lyusin, D.V. Ushakov (eds.). *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot modelei k izmereniyam*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2009, pp. 264–278. (In Russ.).
17. Nartova-Bochaver S.K., Podlipnyak M.B., Khokhlova A.Yu. Vera v spravedlivyi mir i psikhologicheskoe blagopoluchie u glukhikh i slyshashchikh podrostkov i vzroslykh [Belief in a Just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2013, no. 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (Accessed 01.11.2023). (In Russ.).
18. Nikulina I.V. Emotsional'nyi intellekt: instrumenty razvitiya: Uchebnoe posobie. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2022. 82 p. (In Russ.).
19. Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznestoikosti: psikhometricheskie kharakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste [A short version of the Hardiness Test: Psychometric properties and organizational application]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 147–165. (In Russ.).
20. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Zinchenko E.A. Invariantnye i variantnye sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki uspekhnykh zameshchayushchikh materei [Invariant and

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 149–163. doi:10.17759/pse.2021260612 (In Russ.).

21. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Psikhologicheskie resursy i lichnostnye defitsity u vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot [Psychological Resources and Personal Deficits of Graduates of Organizations for Orphans] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 69–89. doi:10.17759/ssc.2022030205 (In Russ.).

22. Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V., Zaitsev G.O. Psikhologicheskie resursy rabotnikov organizatsii dlya detei-sirot s raznym urovnem emotsional'nogo intellekta [Psychological Resources of Employees of Organizations for Orphans with Different Levels of Emotional Intelligence] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 155–169. doi:10.17759/pse.2022270612 (In Russ.).

23. Oslon V.N., Semya G.V., Kolesnikova U.V., Yarovikova O.A. Sub'ektivnoe blagopoluchie vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot v razlichnykh usloviyakh prozhivaniya [Subjective Well-Being of Graduates of Orphan Organizations Living in Various Settings] [Elektronnyi resurs] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 211–224. doi:10.17759/pse.2021260617 (In Russ.).

24. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2014 g. No. 481 "O deyatelnosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei" [Elektronnyi resurs]. *Garant*. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (Accessed 02.11.2023). (In Russ.).

25. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologiya sirotstva. 3rd ed. Saint Petersburg: Piter, 2007. 416 p. (In Russ.).

26. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Osobennosti razvitiya lichnosti detei, vospityvayushchikhsya v usloviyakh materinskoj deprivatsii [Personality Development Features of Children Raised under Conditions of Maternal Deprivation] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2009. Vol. 14, no. 3, pp. 5–12. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2009_n3/22734 (Accessed 02.11.2023). (In Russ.).

27. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 23 yanvarya 2021 goda No. 22-r "Ob utverzhdenii Plana osnovnykh meropriyatii, provodimykh v ramkakh Desyatilet'iya detstva na period do 2027 goda" [Elektronnyi resurs]. *Garant*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (Accessed 09.11.2023). (In Russ.).

28. Rukavishnikova N.G. Ya-kontsepsiya podrostkov — vospitannikov detskogo doma [Self-concept of adolescents being brought up in an orphanage] [Elektronnyi resurs]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 1 (112), pp. 171–178. doi:10.20323/1813-145X-2020-1-112-171-178 (In Russ.).

29. Salogub E.V. Problema razvitiya emotsional'nogo intellekta podrostkov v sovremennykh issledovaniyakh [Emotional intelligence of adolescents. Current status of the problem]. *SMAL'TA = SMALTA*, 2014, no. 6, pp. 42–48. (In Russ.).

30. Sergeeva M.A., Serikov R.S., Kubekova A.S. Osobennosti emotsional'nogo intellekta vospitannikov internatnykh uchrezhdenii [Features of emotional intelligence at inmates of boarding

Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

schools] [Elektronnyi resurs]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 6 (143), pp. 274–279. doi:10.51379/KPJ.2020.63.67.037 (In Russ.).

31. Greeno E.J., Fedina L., Lee B.R., Farrell J., Harburger D. Psychological well-being, risk, and resilience of youth in out-of-home care and former foster youth. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 2018. Vol. 12, no. 2, pp. 175–185. doi:10.1007/s40653-018-0204-1

32. Lavine P.A. In unspoken voice: how the body releases trauma and restores goodness. Berkeley: North Atlantic Books, 2010. 370 p.

33. Marmara J., Zarate D., Vassallo J., Patten R., Stavropoulos V. The Warwick-Edinburgh mental well-being scale (WEMWBS): measurement invariance across genders and item response theory examination. *BMC Psychology*, 2022. Vol. 10, no. 31. doi:10.1186/s40359-022-00720-z

34. Spinazzola J., van der Kolk B.A., Ford J.D. When Nowhere Is Safe: Interpersonal Trauma and Attachment Adversity as Antecedents of Posttraumatic Stress Disorder and Developmental Trauma Disorder. *Journal of Traumatic Stress*, 2018. Vol. 31, no. 5, pp. 631–642. doi:10.1002/jts.22320

35. Teodorczuk K., Guse T., du Plessis G.A. The impact of positive psychological interventions on the hope and wellbeing of adolescents living in a child and youth care center. *British Journal of Guidance & Counselling*, 2019. Vol. 47, no. 2, pp. 234–245. doi:10.1080/03069885.2018.1504880

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, доцент, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая, кафедра психологии и педагогики дистанционного обучения, факультет дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник, Центр прикладных психолого-педагогических исследований, Московский государственный психолого-педагогический университет, (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD in Psychology, Docent, Professor, Department of Age Psychology named after L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

*Ослон В.Н., Одинцова М.А.,
Семья Г.В., Колесникова У.В.*
Ресурсы устойчивости у выпускников организаций
для детей-сирот и замещающих семей с разными
профилями эмоционального интеллекта
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 252–271

*Oslon V.N., Odintsova M.A.,
Semya G.V., Kolesnikova U.V.*
Sustainability Resources of Graduates of Organizations
for Orphans and Foster Families with Different
Profiles of Emotional Intelligence
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 252–271

Maria A. Odintsova, PhD in Psychology, Docent, Head, Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: ma-ri505@mail.ru

Galina V. Semya, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Age Psychology named after L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsema@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Получена 17.11.2023
Принята в печать 27.11.2023

Received 17.11.2023
Accepted 27.11.2023